

Борьба за Госдуму

Идеология русских монархических партий и их белорусских представительств в выборных кампаниях начала XX века

Константин БОНДАРЕНКО,
кандидат исторических
наук, доцент

Одной из важнейших задач практической деятельности по претворению в жизнь своих идеологических воззрений общероссийские правомонархические партии и организованные ими на территории Беларуси отделы считали избрание сторонников в Государственную Думу. Их тактика в ходе проведения избирательных кампаний строилась с учетом национальных и конфессиональных особенностей и сводилась в конечном итоге к выборам своих единомышленников из числа русского населения, к которому они относили также белорусов и украинцев.

Политическое поле России в начале XX века было весьма разношерстным. Только к правомонархическим партиям в начале 1906 года относились: Русское собрание (РС), Союз русского народа (СРН), Русская монархическая партия (РМП), Союз русских людей (СРЛ), а также действовавшие на территории Беларуси Северо-Западное русское вече (СЗРВ) и общество «Крестьянин». В результате раскола монархического движения в течение 1907–1911 годов в нем

появились три направления, представленные вновь образованными партиями – Союзом Михаила Архангела (СМА), Союзом русского народа – обновленческим (СРН – обновленческий), Всероссийским Дубровинским союзом русского народа (ВДСРН), а также Русским окраинным союзом (РОС), Русским окраинным обществом (РОО), Всероссийским национальным союзом (ВНС) и Отечественным патриотическим союзом (ОПС).

Отстаивая незыблемость самодержавной власти царя и повинувшись монаршей воле, руководство правых партий было вынуждено признать факт существования Государственной Думы и пойти на поиск компромисса в отношениях с ней. В трактовке функций Думы в их среде четко прослеживается наличие двух противоположных точек зрения. Центристы (СМА, СРН – обновленческий) и умеренные (ВНС, РОО и ОПС, а также белорусские СЗРВ, общество «Крестьянин» и РОС) признавали ее законодательные права, в то время как крайне правые (РС, СРН, а с 1 декабря 1911 года – ВДСРН) оставляли за Думой только роль совещательного органа при царе. Вместе с тем в ходе проведения избирательных кампаний монархические партии чаще всего выступали единым фронтом, стремясь во что бы то ни стало не допустить избрания

ОБ АВТОРЕ

БОНДАРЕНКО Константин Михайлович.

Родился в 1951 году в д. Кучин Кормянского района Гомельской области. Окончил исторический факультет Могилевского государственного педагогического института (1976), аспирантуру БГУ (1982).

С 1976 года работал на историческом факультете Могилевского пединститута (с 1997 года – Могилевский государственный университет имени А. Кулешова) ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой истории КПСС, потом – политической истории (1989–1991), восточнославянской и российской истории (1992–2002).

С 2000 по 2003 год – ректор Института повышения квалификации и переподготовки кадров УО «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова».

С декабря 2003 года – ректор Могилевского государственного университета имени А. Кулешова.

Кандидат исторических наук (1982), доцент (1987).

Автор более 100 научных работ, в том числе монографий, хрестоматий, учебных пособий.

Сфера научных интересов: история политических партий и общественно-политических движений России и Беларуси начала XX века.

своих политических противников в лице либералов и социалистов.

Стратегия и тактика правых партий в отношении Государственной Думы были predeterminedены их уставными и программными документами, среди которых общепризнанными являлись указания СРН. В разделе устава, регламентирующего его практическую деятельность, было записано: «Союз постановляет себе неперемнную задачею принять самое деятельное участие в выборах в Государственную Думу членов преимущественно из своей среды, для проведения в жизнь целей, преследуемых Союзом» [1, с. 5].

Исходя из этого, для монархистов белорусских губерний выборы депутатов российского парламента стали одним из важнейших направлений политической деятельности, хотя в городах и местечках Северо-Западного края (СЗК) с преобладающим еврейским и польским населением их положение было весьма незавидным. Не случайно в ходе избирательной кампании в 1-ю Госдуму особую позицию заняли старообрядцы Виленской, Витебской, Могилевской и Сувалковской губерний, которые участвовали в выборах в союзе с октябристами. Они потребовали для себя отдельного представительства в нижней палате российского парламента [2, с. 82]. Многие белорусские отделы «Союза 17 октября» не согласились с решениями I съезда партии (февраль 1906 года) в части признания формирования состава Думы на основе цензовых выборов. Представители оппозиционных окраинных отделов, а также СЗРВ 20 февраля 1906 года провели в г. Вильна съезд, на котором пришли к выводу, что по существующему избирательному закону в Госдуму не пройдут представители от русского населения края, несмотря на его численное превосходство. Решающая роль в выборах на селе принадлежала бы помещикам-католикам, которые благодаря «исключительной сплоченности землевладельческого класса», а также чрезмерной зависимости от него крестьянской массы располагали бы подавляющим большинством голосов.

С другой стороны, в городах русское население также потерпело бы поражение в связи с тем, что большинство городских жителей, имеющих необходимый избирательный ценз, были евреями и поляками.

Учитывая сложившуюся ситуацию, делегаты съезда решили послать своих представителей к Николаю II с ходатайством о предоставлении русскому населению края права выбирать в Госдуму своих отдельных представителей. Также делегаты решили образовать окраинный союз, в который смогли бы войти на правах автономии все русские краевые консервативно-монархические партии. 9 марта делегация «от русских людей» из западных окраин вручила российскому императору челобитную с просьбой о введении курриальной системы выборов по национальному признаку.

В составе делегации были Г.К. Шмид (от Минска) и Ф.Ф. Фидлер (от Вильна). Челобитчики предложили издать указ о дополнительном избрании от белорусских губерний по одному «русскому члену Думы», а также настаивали на увеличении числа русских представителей от СЗК и в Государственном Совете (ГС). По распоряжению царя челобитная была передана на рассмотрение Особого совещания под руководством председателя ГС Д.М. Сольского. Совещание, в принципе одоблив основные идеи, содержащиеся в челобитной, постановило, тем не менее, что менять избирательный закон накануне открытия Государственной Думы поздно.

На состоявшемся 12 марта 1906 года общем собрании Минского отдела «Союза 17 октября» Г.К. Шмид доложил о благоклонном приеме императором ходатайства об отдельном представительстве русского населения окраин в Госдуме. Под воздействием этого факта 15 апреля 1906 года русские выборщики Минской губернии отправили Николаю II челобитную с аналогичной просьбой. Тем временем белорусские консерваторы развернули соответствующую кампанию в печати, но добиться изменения избирательного закона до открытия Думы так и не смогли.

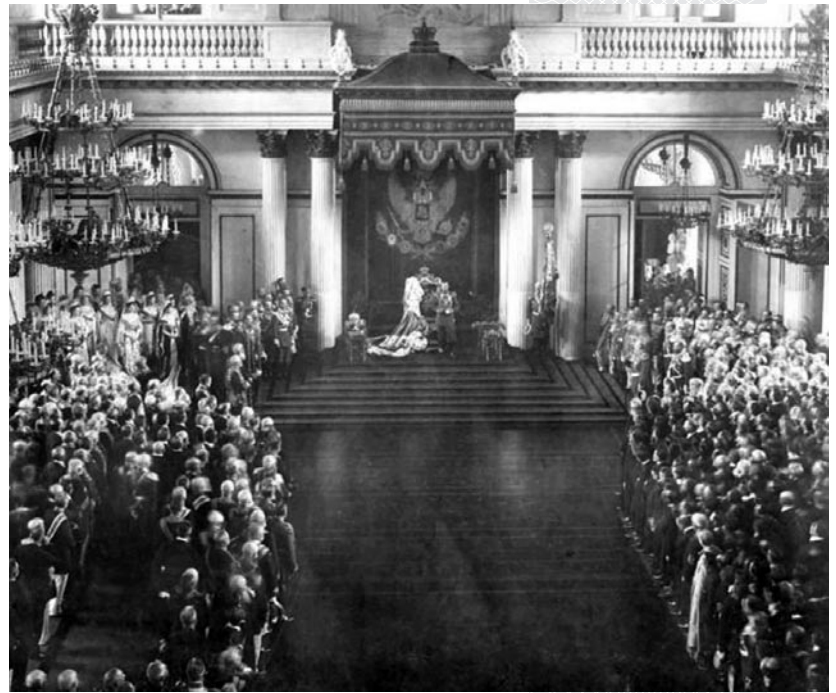
Одновременно правые участники съезда белорусских отделов октябристов в г. Вильна обсуждали проект создания новой консервативно-монархической партии, окончательное оформление которой под названием РОС завершилось в октябре 1906 года. В целом избирательная кампания в 1-ю Государственную Думу окончилась для правых почти полным поражением, если не считать того, что от белорусских губерний

было избрано два депутата правой ориентации: от Минской губернии – Готовчиц Степан Иванович, от Гродненской – Ерогин Михаил Михайлович [3, с. 171, 174].

Не сумев добиться ожидаемого успеха в первой избирательной кампании, вторую правые монархисты СЗК провели более собранно и активно. Уже 7–9 октября 1906 года на организационном съезде РОС в Вильне было принято решение о возобновлении ходатайства к правительству о внесении поправок в закон о выборах в Госдуму относительно западных окраин. Руководители монархических организаций снова предлагали ввести куримальную систему выборов при обязательном выделении одного места от каждой губернии или города для русского депутата [4]. Однако и на этот раз изменить избирательный закон им не удалось.

Вместе с тем правые организации белорусских губерний в ходе второй избирательной кампании широко и умело использовали идеологический потенциал православного духовенства, финансовую помощь местной администрации, а зачастую и ее прямое вмешательство в ход выборов, вплоть до откровенного нарушения избирательного закона. В результате во 2-ю Государственную Думу черносотенцы в союзе с октябристами провели от белорусских губерний 15 депутатов, из которых 11 были правыми или членами РОС [3, с. 56, 177–179; 5, с. 74, 118, 226, 297, 319, 326, 368, 459–460, 568, 702, 722].

Вопрос о необходимости изменения избирательного закона и разгона «революционной» Думы неоднократно обсуждался на различных общепартийных форумах правых сил, а особенно активно на IV Всероссийском съезде Объединенного Русского Народа в Москве (26.04–1.05.1907 года), который, в итоге, принял специальное постановление «По вопросу о государственной безопасности». В данном документе в качестве первоочередных задач значилось: «1) Для водворения порядка и безопасности в Государстве необходимо немедленно распустить неработоспособную крамольную Государственную Думу. 2) Необходимо затем отменить самое Положение о Государственной Думе и Положение о выборах, ибо Русскому народу необходимо не законодательное, а законовещательное учреждение, состав коего пополнялся бы по системе со-

четания выборов, жребия и Царского созыва. 3) Для выработки нового Положения о Государственной Думе и нового Положения о выборах, просить Государя организовать комиссию из верных сынов святой присяге, Престолу и Православию. 4) В новые Положения должно быть включено требование, чтобы все лица, замеченные в политической неблагонадежности – не имели права участвовать в выборах, а тем более не могли быть членами Государственной Думы» [6, с. 317–318].

Как бы это ни казалось странным, но решения Московского съезда монархистов, за крайне редким и незначительным исключением, нашли свое воплощение в Манифесте Николая II о роспуске 2-й Госдумы и новом избирательном законе. В царском Манифесте, в частности, утверждалось: «Все эти (содержащиеся в новом Положении о выборах 3 июня 1907 года. – К.Б.) изменения в порядке выборов не могут быть проведены обычным законодательным путем через ту Государственную Думу, состав коей признан Нами неудовлетворительным, вследствие несовершенства способа избрания ее членов. Только Власти, даровавшей первый избирательный закон, исторической Власти Русского Царя, дано право отменить оный и заменить его новым...» [7, с. 354, 473–478; 8, с. 340].

▲ Торжественное открытие Государственной Думы и Государственного Совета. Зимний дворец. 27 апреля 1906. Фотограф К.Е. фон Ганн

Изменение избирательного закона после роспуска 2-й Думы позволило правым еще более укрепить свои позиции. Этому способствовало, прежде всего, увеличение представительства от помещичьей курии до 51 %, причем в западных губерниях эта норма составляла: в Минской – до 51,9 %, Могилевской – 51,2 %, Виленской – 48 %, Витебской – 45,3 %, Гродненской – 41,1 %. Заниженные цифры для трех последних губерний были связаны с тем, что в них имелось значительное польское помещичье землевладение, представительство от которого правительство стремилось уменьшить.

По той же причине съезды землевладельцев Гродненской, Минской, Могилевской и семи уездов Витебской губерний делились на два отдела по национальному признаку: польский и общий, в который записывались все землевладельцы неполяки (русские, православные белорусы, немцы и татары). В Виленской губернии была создана отдельная русская курия, получившая норму в 47,2 % выборщиков и право избирать своего депутата в Думу отдельно от остального населения. В результате в 3-й Государственной Думе от пяти белорусских губерний было избрано 36 депутатов, 19 из них вошли в думскую фракцию правых [2, с. 52; 3, с. 73]. Большинство правых депутатов представляли СРН, РОС и, после 1908 года, ВНС [3, с. 180–184].

Негативное отношение к Госдуме со стороны крайне правых монархических партий даже после введения нового избирательного закона практически не изменилось. Они по-прежнему считали Думу инородным телом в организме самодержавного режима и требовали от нее беспрекословного подчинения воле монарха. Этим во многом объясняется тот факт, что депутаты 3-й Государственной Думы от белорусских губерний в ходе обсуждения предлагаемых законопроектов чаще всего оказывались вместе с правыми и находились в русле правительственной политики.

В проведении выборов в 4-ю Госдуму белорусские консервативно-монархические организации приняли самое активное участие. При этом решающее влияние на ход избирательной кампании и итоги в пользу правых, как и в 1907 году, оказали государственные властные структуры белорусских православных братств. Еще одной особенностью выборов в Беларуси было стремле-

ние всех политических сил, стоящих правее октябристов, к единению в борьбе за депутатские места.

Вот как проходила избирательная кампания в Минской губернии. В марте 1912 года в Минске состоялся съезд губернских монархических организаций, на котором был создан Русский предвыборный комитет и утвержден его руководитель – слущкий епископ Иоанн. 23 июня его полномочия были подтверждены Священным Синодом, который официально утвердил епископа в качестве председателя Минского губернского предвыборного комитета. Русский комитет призвал все монархические группы сплотиться вокруг правого лозунга «Православие, самодержавие, русская народность и неделимая Русь». К нему примкнули губернский отдел СРН, железнодорожный отдел СМА, борисовский отдел ВНС, православные братства и уездные русские дворянские организации. Кроме епископа Иоанна, в руководящее ядро объединения вошли минский губернатор Я.Е. Эрдели и председатель губернской земской управы Б.Н. Самойленко (националист) [9, с. 5].

На собраниях комитета была определена тактика на предстоящих выборах. Решено было: ни в коем случае не создавать блоки с инородцами и либералами. Даже по отношению к октябристам было признано, что союз с ними невозможен: к совместному голосованию могли быть допущены только отдельные члены «Союза 17 октября» [10, с. 3]. Русский предвыборный комитет поддерживала газета «Минское русское слово». В сентябре 1912 года было налажено издание предвыборного листка под названием «Долой маски», целью которого была консолидация всех правых избирателей.

В январе – марте 1912 года был образован Витебский русский предвыборный комитет, который постановил: «Содействовать избранию в высшие Государственные законодательные и местные выборные учреждения лиц, принадлежащих к коренному русскому населению или органически слившимся с русским народом и проникнутых сознанием необходимости единой и неразделимой Российской Империи и ограничения во всех ее частях интересов русской народности под властью Самодержца Всероссийского» [11, л. 2]. В качестве автономного подразделения комитет вошел в ВНС. Кроме представителей местных отделов, в

его состав входили депутаты 3-й Госдумы и члены Госсовета, избранные от Витебской губернии [11, л. 3]. Весомую поддержку комитету оказывали губернские власти. В результате в 4-ю Думу от Витебской губернии были избраны 5 человек (правые и русские националисты), а также 1 октябрист [3, с. 211].

Витебский губернатор в декабре 1912 года в письме в Министерство внутренних дел писал: «В происходившую в текущем году выборную кампанию... усиленно велась агитация левых партий, поддерживавшихся польско-еврейским блоком и выражавшаяся как в личном влиянии отдельных лиц на население, так и посредством органов периодической печати». Поэтому, по словам губернатора, пришлось приложить немало сил, чтобы не пропустить революционные и оппозиционные элементы в нижнюю палату, а «избрать кандидатов русской группы». Он отмечал, что такой «успех» является заслугой руководившего выборным производством вице-губернатора А.Ф. Розена, а также ряда уездных чиновников. Кроме того, как говорилось в письме, «авторитетным влиянием на сельское население» оказало большую услугу духовенство. Витебский губернатор просил у министерства поощрительных наград для своих сотрудников [12, л. 12–13].

Подобная же ситуация наблюдалась и в Могилевской губернии, где всем заправляли националисты. В жалобе на постановление могилевской уездной комиссии по выборам в Госдуму сторонники оппозиционного кандидата Ю.Ю. Бехли писали, что «полиция считала себя вообще призванной пассивно, а где нужно и активно участвовать в выборах» [13, л. 2 об.]. Например, в губернском избирательном собрании гомельский исправник Мизгайло прямо влиял на выборный процесс, прося избирателей не давать голосов за неудобного ему кандидата. Когда же настало время баллотировки по относительному большинству трех последних кандидатов, явился чиновник для раздачи прогонных денег иногородним выборщикам. При выдаче денег последним «внушалось, что, получая прогонные, [они] должны и голосовать за определенных лиц» [14, л. 19 – 19 об.]. В итоге правым и националистам удалось провести в «народное представительство» 6 депутатов, октябристам – 1 [15, с. 242].

Всего во фракцию правых в 4-й Госдуме вошло 4 депутата от СЗК, во фракцию русских националистов и умеренно-правых – 23, в группу центра – 2, во фракцию октябристов – 1, в белорусско-литовско-польскую группу – 5, прогрессистом оказался 1 депутат [16, с. 50]. В итоге около 80 % депутатов от Беларуси примыкало к правым и консерваторам. Крайне правые и националисты с думской трибуны требовали от правительства дальнейшего ограничения влияния поляков в крае, укрепления черты еврейской оседлости, сохранения единой и неделимой России при господстве русского народа и православия на всей территории империи.

Таким образом, идя на компромиссы и даже на совместные действия с октябристами, одновременно широко пользуясь поддержкой властных структур и православного духовенства, белорусские правые добились от царского правительства введения особой процедуры избрания депутатов в Государственную Думу от русского населения края, к которому они относили также белорусов и украинцев. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав общества под названием «Союз Русского Народа». – СПб.: Отечественная тип., 1906. – 16 с.
2. Бондаренко, К.М. Русские и белорусские монархисты в начале XX века / К.М. Бондаренко, Д.С. Лавринович; УО «Могилев. гос. ун-т им. А.А. Кулешова». – Могилев: МГУ, 2003. – 212 с.
3. Забаўскі, М.М. Расійская Дзяржаўная дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906–1917) / М.М. Забаўскі; Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка. – Мінск: БДПУ, 1999. – 212 с.
4. Г. Вильна (Союз русских организаций Западного края) / Г. // Украины России. – 1906. – № 33. – 15 окт.
5. Революционное движение в Белоруссии. 1905–1907 гг.: документы и материалы. – Минск: Изд-во Академии наук БССР, 1933. – 744 с.
6. Правые партии. 1905–1917 гг. Документы и материалы: в 2 т. / сост. Ю.И. Кирьянов. – М., 1998. – Т. 1: 1905–1910 гг. – 720 с.
7. Государственная Дума Российской империи: 1906–1917: энцикл. – М.: Рос. полит. энциклопедия, 2008. – 735 с.
8. Смирнов, А.Ф. Государственная Дума Российской империи 1906–1917: историко-правовой очерк / А.Ф. Смирнов. – М.: Книга и бизнес, 1998. – 624 с.
9. Собрание минских националистов // Минское слово. – 1912. – 1 июля.
10. Предвыборное совещание / Минское русское слово. – 1912. – 19 авг.
11. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Фонд. 2649. – Оп. 1. – Д. 426.
12. НИАБ. – Фонд. 1430. – Оп. 1. – Д. 49012.
13. НИАБ. – Фонд. 2058. – Оп. 1. – Д. 10.
14. НИАБ. – Фонд. 2001. – Оп. 1. – Д. 2080.
15. Забаўскі, М.М. Дзяржаўная дума / М.М. Забаўскі // Энцикл. гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэд-кал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск, 1996. – Т. 3 : ГІМНАЗІІ – КАДЭНЦЫЯ. – С. 240–243.
16. Забаўскі, М.М. Прадстаўніцтва ад Беларусі ў Дзяржаўнай думе Расіі (1906–1917 гг.) / М.М. Забаўскі, У.С. Пуцік; Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка. – Мінск: БДПУ імя М. Танка, 1998. – 158 с.